

После того, как Жэнь Шучжэнь закапала в глаза свои капли и пересняла свой отрывок, режиссёр Юань вдруг посетовал:

— Плачь! Ты собираешься плакать? Не плакать глазными каплями, а плакать по-настоящему! Все так хорошо отыграли, а ты не можешь даже поплакать? Целый дубль впустую!

Итак, Жун Сюй наконец понял, что, когда крупный план Жэнь Шучжэнь был взят во второй раз, в её глазах не оказалось слёз!

Потому что глазные капли постепенно вытекли, и, когда её взяли крупным планом во второй раз, её глаза были сухими! Это может быть незаметно человеческому глазу. В конце концов, у неё по лицу размазаны глазные капли, а на веках нет и слезинки, но камера отчётливо запечатлевает такие мелочи.

Юань Дао сделал Жэнь Шучжэнь такой постыдный выговор, что её лицо на мгновение исказилось, но, в конце концов, это был слишком важный режиссёр, поэтому она быстро улыбнулась и прислушалась к его совету.

Вечером Жэнь Шучжэнь предложила всем поужинать вместе:

— Я немного опоздала с прибытием в команду. Мы с вами еще никогда вместе не ужинали. Сегодня я угощаю. Пожалуйста, пойдёте к столу. Вам вовсе не обязательно быть со мной вежливыми.

На площадке Жэнь Шучжэнь всегда вела себя восторженно и щедро. Она сказала, что накрыла на стол, и все с удовольствием прошли за ней.

Поскольку она была певицей, Жэнь Шучжэнь пила не алкоголь, а сок. За столом все, кроме неё, пили вино. Пили немного, но всё же пили, и даже Жун Сюй налил себе стакан красного вина.

Когда все уже выпили по третьему бокалу, Ло Вэй встала из-за стола помощников и тихо спросила у Жун Сюя:

— Сяо Сюй, с чего бы Жэнь Шучжэнь так внезапно приглашала всех поесть?.. Всё это кажется мне очень странным...

Услышав её слова, Жун Сюй на мгновение задумался, а затем улыбнулся и сказал:

— Может быть, она хочет компенсировать доставленные неудобства, что в этом странного?

Угощения от звезды – нечастое явление, но сам Жун Сюй тоже делал такое пару раз. Это нормально. Тут нечему удивляться. В этом нет ничего, кроме хорошего отношения к команде.

Но Ло Вэй нахмурилась и тихо сказала:

— Я всё время чувствую что-то неладное...

Так оно и было, но на этот раз шестое чувство Ло Вэй, похоже, не оказало чудесного эффекта.

После ужина все вернулись в отель. Отель находился неподалёку от Города Кино и телевидения. Жун Сюй и Ло Вэй шли впереди всей команды. Вдали слышались голоса Жэнь Шучжэнь и режиссёра Юаня.

Юань Дао продолжал смеяться, словно позабыл об утреннем выговоре Жэнь Шучжэнь.

Слушая их смех, юноша задумчиво улыбнулся и, казалось, понял намерения Жэнь Шучжэнь.

«Да, старая поговорка о ХуаСя всегда имеет смысл...»

Вскоре Жун Сюй поднялся в свой номер на первом же лифте. Попрощавшись с Ло Вэй, он в одиночестве зашагал к своему номеру.

Яркие, сияющие огни освещали узкий коридор, а пол был застлан толстым ковром, отчего шаги были не слышны. Двери с обеих сторон коридора были плотно закрыты, и Жун слышал только своё дыхание и чрезвычайно лёгкие шаги.

Тук-тук-тук-тук

Его номер находился за углом. Поначалу он жил в номере в конце коридора, но суеверная Ло Вэй настояла на том, чтобы поменять ему номер.

Во время этой короткой прогулки Жун Сюй достал ключ-карту от двери из кармана, и ему на ум вдруг пришла сцена, которую они снимали на второй день. Это была съёмка в помещении, в кабинете Сюэ Цзячжэ. Туда Тань Янсюань принёс ему последние фотографии жертвы, после чего Сюэ Цзячжэ, наконец, согласился пойти с ним на площадь, где она была убита.

Эта сцена могла показаться простой, но на самом деле, от самого начала и до конца Жун Сюй должен был отыгрывать сразу две стороны Сюэ Цзячжэ.

Всё, что анализировал этот человек, указывало на него самого. Он ясно знал, что он убил этих людей, но он никогда не проявлял ни капли эмоций. Казалось, будто он просто стоял в стороне и смотрел на всё это, смотрел на своих собственных жертв и на хладнокровного и безжалостного себя.

Завтра его ждала одна из самых важных сцен: Жун Сюй должен был показать всё безразличие Сюэ Цзячжэ. Оно могло проявляться в каких-то мелких деталях или в его тоне во время разговора с Тань Янсюанем. Например, в том, что он не дал Тан Янсюаню стакан воды...

— ...

Шаги резко оборвались.

Юноша быстро повернул за угол и внезапно увидел у своей двери мужчину, тихо поджидающего его.

В широко распахнутых ясных глазах юноши отражался красивый молодой человек. Его руки были спрятаны в карманах черного пальто, а тело напоминало идеальную статую, тихо ждущую у двери, слегка прислонившись к стене. Услышав шаги, он слегка повернул голову и спокойно посмотрел на внезапно появившегося молодого человека.

Белый свет падал на голову мужчины, отбрасывая слабую тень на коротко стриженные волосы. Глубокие глаза, спрятанные в этой тени, спокойно и внимательно глядели на прибывшего юношу.

В коридоре воцарилась тишина, и Цинь Чэн молча смотрел на него сверху вниз.

Они оба смотрели друг на друга, но никто не решался заговорить первым. Один был напуган, а другой, похоже, наслаждался этим моментом. Цинь Чэн тупо смотрел на парня перед собой, и лишь уголки губ выдавали его приятное настроение.

Долгое время спустя Жун Сюй, наконец, пришёл в себя. Он хотел было что-то спросить, как в коридоре внезапно появился кто-то ещё. Слово «Вы» зависло у него на губах, когда он снова замолк, прислушиваясь к лёгким шагам за спиной.

Судя по звуку, по ковру шёл кто-то на очень высоких каблуках. Когда этот «кто-то» был уже достаточно близко к углу, за которым они стояли, Жун Сюй вдруг посмотрел на Цинь Чэна, и его глаза расширились.

Цинь слегка приподнял бровь и тихо спросил:

— Что...

Бум!

Не дослушав мужчину, Жун Сюй схватил его за руку, быстро протолкнул ключ-карту в замок и впихнул Цинь Чэна внутрь, прижал его к стене и с громким стуком захлопнул за собой дверь.

Цинь Чэн удивлённо таращился на юношу, который продолжал прижимать его одной рукой к стене. Очевидно, он был на полголовы ниже его ростом, но в этот момент он выглядел весьма внушительно. Жун Сюй повернул голову и стал молча смотреть в сторону двери.

Цинь Чэн:

— ...

После минуты созерцания Цинь Чэн молча опустил свою руку и взял юношу за руку.

Жун Сюй, казалось, не осознавал происходящего, продолжая смотреть на дверь.

Взгляд Цинь Чэна скользнул по лицу юноши и, наконец, тоже упал на дверь. Он слегка моргнул, и его глубокие глаза слабо сверкнули.

В следующий момент раздался медленный, но отчётливый стук в дверь.

Нежный женский голос со стороны коридора с тихой улыбкой произнёс:

— Жун Жун, ты не забыл свой телефон за ужином? Я столько шла за тобой - открой дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91061>